

СТАЛИН

ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ
ОТ УСПЕХОВ
ИЗБРАННОЕ

С комментариями

Иосиф Виссарионович Сталин

Головокружение от успехов. Избранное

Серия «Всемирное наследие»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65766314

Головокружение от успехов. Избранное /Сталин И.В.; авт.-сост. – М.Л

Гречко: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-138372-5

Аннотация

В настоящем сборнике читателю предлагается несколько работ Иосифа Виссарионовича Сталина. Некоторые из них широко известны. Это программные работы, определявшие политику СССР. Другие – известны менее, однако они содержат мысли актуальные и в наши дни. Сборник включает интервью и несколько личных писем Сталина, которые позволяют составить впечатление о нем, не только как о политическом деятеле, но и как о человеке.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	5
Работы дореволюционного периода	17
Утро[2]	19
От редакции	21
Беспартийные чудаки	31
Марксизм и национальный вопрос	36
I. Нация	39
II. Национальное движение	50
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Иосиф Сталин

Головокружение от успехов. Избранное

Серия «Всемирное наследие»

Предисловие и комментарии
М.Л. Гречко

Введение

Этого человека при жизни обожали и ненавидели, боялись и боготворили. Его представляли исчадием ада и спасителем человечества. Вряд ли и сейчас найдется человек, который останется равнодушным при упоминании о Сталине.

Иосиф Виссарионович Сталин занимал должности народного комиссара по делам национальностей РСФСР, народного комиссара государственного контроля РСФСР, народного комиссара Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР; Председателя Совета народных комиссаров СССР, Председателя Совета Министров СССР и с 1924-го по 1953-й годы являлся фактически единовластным лидером Союза Советских Социалистических Республик.

В годы Великой Отечественной войны Сталин был Верховным главнокомандующим Вооружёнными силами СССР, Председателем Государственного Комитета Обороны и народным комиссаром обороны СССР.

Настоящая его фамилия была Джугашвили, а Сталин – это один из тридцати использованных им в период революционной деятельности псевдонимов. В числе других были Бесошвили, Гилошвили, Василий, К.С., Коба, Созели, Чижиков, Чопур и другие.

Родился Сталин в древнем городе Гори, расположенном на берегу реки Кура в Тифлисской губернии, 6 [18] декабря,

а вот год точно не известен: либо 1878, либо 1879.

Детство Сталина было трудным: родители его были бедны, отец страдал алкоголизмом, а напившись, бил жену и сына. К тому же в семь лет Иосиф попал под фаэтон и получил серьезные травмы, с тех пор подвижность его левой руки была сильно ограничена.

Мать Сталина – Екатерина Георгиевна сына обожала и бралась за самую тяжелую работу, лишь бы обеспечить ему достойное существование. Она мечтала, что сын станет священником. Иосиф очень любил мать и, подчинившись ее желанию, поступил в духовное училище, а затем – в семинарию. Для этого ему пришлось выучить русский язык, который не был для него родным.

Юноша обладал живым умом, и его интересы не ограничивались духовной сферой. Ему нравилась поэзия, и он сам писал романтические стихи на грузинском языке. В семинарии он познакомился с марксизмом и в 15 лет вступил в подпольный кружок.

Хотя Сталин учился хорошо и считался чрезвычайно одарённым учеником, на пятом году обучения его исключили из семинарии по неясной причине, скорее всего, за пропаганду революционных идей. С этого момента Иосиф Сталин становится профессиональным революционером, организует стачки и митинги, много выступает перед слушателями. И он начинает писать статьи и воззвания на грузинском языке, сотрудничая с нелегальной газетой «Брдзола» («Борьба»),

причем демонстрирует столь убедительный журналистский талант, что ему поручают писать передовицы.

Сталин входит в состав Тифлисского комитета РСДРП и берет партийную кличку Коба. Его партийная карьера складывается стремительно: он организовывает грандиозные стачки и «экссы» – ограбления банков с целью добыть деньги на нужды партии. Его часто избирают делегатом на партийные съезды.

В 1906 году Иосиф женился, но молодая супруга умерла от тифа, прожив в браке чуть больше года и успев подарить мужу сына. А вскоре Иосифа Джугашвили арестовали, отправив сначала в тюрьму, потом – в ссылку. Он совершил побег. Впоследствии его не раз арестовывали, ссылали, но каждый раз он совершал побеги и несколько лет вынужден был скрываться, жить за границей.

В 1912 году Иосиф Джугашвили стал членом ЦК РСДРП и взял псевдоним «Сталин».

В ходе революции 1917 года Сталин играл значительную роль.

После победы Октябрьской революции Сталин стал народным комиссаром по делам национальностей и вошел в Бюро ЦК РСДРП(б) – орган, имевший право решать все экстренные дела. В него входили также Ленин, Троцкий и Свердлов.

Экстренных дел имелось достаточно: после революции в стране началась Гражданская война, длившаяся до 1922

года. Противники большевиков («белые») сражались против их сторонников («красных»). Белое движение проиграло войну.

На территории бывшей Российской империи сформировалось несколько республик. Практически сразу началась их интеграция в будущее союзное государство. Был принят проект, предложенный Лениным, согласно которому каждая республика формально считалась суверенным государством. Сталин предлагал другой план, согласно которому права республик ограничивались автономией.

Договор об образовании СССР был подписан в 1922-м году. В Союз вошли четыре республики: Российская, Украинская, Белорусская, и Закавказская.

Верховным органом власти в СССР стал Съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; в промежутках между съездами эту роль исполнял избираемый на съездах Центральный исполнительный комитет (ЦИК). Власть на местах передавалась местным Советам. Исполнительную власть осуществлял подотчётный ЦИКу Совет народных комиссаров, в котором Сталин занял пост народного комиссара по делам национальностей.

С 1922 года, в силу болезни, Ленин отошёл от политической деятельности, а Сталин занял пост Генерального секретаря ЦК РСДРП(б). Его кандидатура многих не устроила, возникла оппозиция. Даже Ленин писал, что Сталин

«слишком груб» и этот недостаток является «нетерпимым в должности генсека». В связи с этим заявлением Сталин сам несколько раз, вплоть до 1926 года, ставил вопрос о своей отставке, но большинством голосов его отставка не принималась.

Убедившись, что большинство на его стороне, Сталин приступил к решительным действиям: его сторонники заняли ключевые посты в стране, а все противники Сталина были исключены из партии и подверглись репрессиям. Многие, в том числе бывшие друзья Сталина, были расстреляны. К концу 20-х годов Сталин сосредоточил в своих руках неограниченную личную власть.

В первые десятилетия его правления была преодолена разруха – следствие Гражданской войны, созданы колхозы, налажено сельское хозяйство, проведена индустриализация страны. Были построены новые заводы и фабрики, в Москве началось строительство метро.

Но в то же время в начале 1930-х годов в сельских областях свирепствовал страшный голод, получивший название «голодомор», причем голод этот был вызван во многом искусственно, путем принудительного отъема зерна у крестьян. Порой вымирали целые деревни.

Коллективизация сопровождалась так называемым «раскулачиванием», то есть конфискацией имущества, а порой даже арестами и ссылкой зажиточных крестьян.

В результате этого огромные массы людей двинулись из колхозов в города. Они нанимались на «комсомольские стройки». Именно руками этих людей были выстроены Магнитогорский металлургический комбинат, Уралмаш – машиностроительное предприятие в городе Екатеринбурге, Днепрогэс – гидроэлектростанция на Днестре, метрополитен Москвы и позднее – Ленинграда. К 1941 году было построено около 9 тыс. новых заводов.

Однако уровень охраны труда был недостаточным, вкуче с отсутствием специального образования у трудящихся это приводило к многочисленным авариям и поломкам техники. Пропаганда объясняла высокую аварийность происками заговорщиков – вредителей.

Но тем не менее в годы первой и второй пятилеток валовой продукт СССР рос по 14–15 % в год. Снижился импорт, была ликвидирована безработица. А по объёму промышленной продукции СССР занял второе место в мире, уступая лишь США.

Население городов резко возросло, соответственно строились новые жилые кварталы с очень добротными, комфортабельными домами и сопутствующая инфраструктура, в том числе театры и дома отдыха. Согласно официальной статистике уровень жизни 1913 года был достигнут к 1934 году, хотя многие современные историки это оспаривают. Были отменены продовольственные карточки, введенные еще в начале 20-х. В середине 1930-х лозунгом стала крылатая фраза

Сталина «Жить стало лучше, жить стало веселее».

Но одновременно с ростом производства и повышением уровня жизни в стране происходили вещи страшные, ужасные!

Государственные репрессии начались в конце 20-х годов и вспыхнули с особой силой во второй половине 30-х. Репрессиям подвергались бывшие «кулаки», бывшие оппозиционеры или даже целые национальности, например поляки. Для получения признательных показаний в широких масштабах применялись пытки.

В 1933–34 годах проводилась «генеральная чистка» ВКП(б). Из партии была исключена пятая часть ее членов. В дальнейшем исключенных арестовывали, ссылали, расстреливали.

Происходили репрессии и против так называемых «национал-уклонистов», то есть партийных руководителей национальных автономий. Масса большевиков, сыгравших значительную роль в революции, была казнена. Единственным членом первоначального состава Политбюро 1917 года, уцелевшим после «чистки», был сам Сталин. Остальные пять поплатились жизнями: Генеральный секретарь устранял возможных конкурентов.

Репрессии коснулись не только политиков. Десятки учёных были арестованы и осуждены по так называемому «делу

Академии наук». Подверглись репрессиям деятели искусств. Сотни офицеров Красной армии были арестованы и осуждены.

Репрессии 1937–38 годов были особенно массовыми и жестокими. Они даже получили особое название «ежовщины», по имени их организатора – наркома Николая Ежова. Порой их называют самоистреблением советского руководства: из 73 человек, выступавших на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 года, 56 были расстреляны. Погибло также большинство делегатов XVII съезда ВКП(б) и некоторые лица из ближайшего окружения Сталина. Но в конечном итоге погиб и сам нарком Ежов.

Репрессии продолжались и позднее, вплоть до смерти Сталина в 1953 году. По данным разных исследователей, было арестовано от 3,6 до 3,8 млн человек, из них расстреляно более семисот тысяч. Остальные содержались в заключении в концентрационных лагерях системы ГУЛАГ (Главное управление лагерей). Сталин расценивал узников лагерей как экономический ресурс, именно их руками был построен Беломорканал, канал Москва – Волга, Волгодонской канал и другие.

Многие ставят в вину лично Сталину неподготовленность Советского Союза к войне и огромные потери, особенно в начальный период войны.

В конце 30-х – начале 40-х годов Сталин предпочитал ла-

вировать между двумя основными альянсами западных держав. Воспользовавшись столкновением Германии с Англией и Францией в 1939 году, СССР занял территории Западной Белоруссии и Западной Украины и развязал войну с Финляндией, за что был в декабре 1939 года исключён из Лиги Наций как агрессор.

Многие военные историки утверждают, что Сталин был слабым стратегом и принимал множество некомпетентных решений. Однако маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, не боявшийся критиковать Сталина за просчеты в обороне, признавал, что начиная со Сталинградской битвы Сталин стал уже проявлять себя, как человек «... владеющий вопросами организаций фронтовых операций и операций групп фронтов и руководящий ими с большим знанием дела, хорошо разбираясь и в больших стратегических вопросах», а также умеющий «найти главное звено в стратегической обстановке». В целом Жуков оценивал Сталина как «достойного Верховного Главнокомандующего».

В 1945 году, когда победа над фашизмом стала делом времени и союзники наконец открыли второй фронт, Сталин участвовал в двух международных конференциях – Потсдамской и Ялтинской, посвящённых установлению послевоенного мирового порядка. Он добился для СССР достойных территориальных приобретений.

После окончания Великой Отечественной войны в стране наблюдался дефицит рабочих рук, скота и техники. Сельское хозяйство и промышленность на большей части европейской территории СССР лежали в руинах. Снова начался голод. В этот период Сталин показал приверженность своим методам руководства: были приняты драконовские законы, такие как указ о борьбе с хищениями, которые предусматривали длительные сроки заключения за воровство на производстве. По этой статье за пять лет было осуждено более 2 млн человек. Но в то же время увеличилось финансирование сферы образования и науки, выросло число научно-исследовательских институтов, созданы Академии наук в Казахстане, Латвии и Эстонии. С 1951 года обязательным стало семилетнее школьное образование.

На довоенный уровень по большинству экономических показателей СССР вышел уже в 1948 году, после чего продолжался быстрый рост ВВП. В конце 1940-х – 1950-е годы советская экономика уже развивалась преимущественно по интенсивному пути.

Но и в этот период имели место репрессии и несправедливые политические решения. Такие как ленинградское дело, дело врачей и депортации народов, при которой принудительной высылке из исторических мест проживания были подвергнуты немцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы.

В 1945 году США провели ядерную бомбардировку японских городов Хиросима и Нагасаки, продемонстрировав миру оружие невиданной дотоле мощи.

В СССР работы по созданию атомной бомбы проводились уже с 30-х годов, они не останавливались даже во время войны. К тому же советская разведка неусыпно следила за ходом американских работ. Уже через 12 дней после окончания сборки первой атомной бомбы в США описание её устройства было получено в Москве.

24 июля 1945 года в Потсдаме президент США Трумэн сообщил Сталину, что у Америки «теперь есть оружие необыкновенной разрушительной силы». Сталин в ответ улыбнулся, но не стал интересоваться подробностями, из чего был сделан совершенно ошибочный вывод, что он ничего не понял и не в курсе событий. Однако в тот же вечер Сталин дал указание Молотову переговорить с Курчатовым об ускорении работ по атомному проекту. Работы ускорились. Атомная бомба в СССР была создана за 4 года. Ее первое успешное испытание было проведено в конце августа 1949 года на полигоне в Семипалатинской области Казахстана. 8 марта 1950 года Климент Ворошилов официально заявил о наличии в СССР атомной бомбы.

Умер Сталин в своей официальной резиденции – Ближней даче в Кунцево. Первого марта 1953 года один из охран-

ников обнаружил его лежащим на полу малой столовой. Но только на следующий день к умирающему вождю прибыли врачи, диагностировав паралич и кровоизлияние в мозг. Пятого марта в 21 час 50 минут Сталин умер.

В некрологе на его смерть газета «Manchester Guardian» писала, что Сталин принял Россию с сохой, а оставляет её с ядерными реакторами. И что такие достижения не были бы возможны без всеобъемлющей культурной революции.

При жизни Сталина его труды неоднократно издавались, они переводились на иностранные языки. Именно из авторских гонораров Сталина, а не из государственных средств, выплачивались знаменитые Сталинские премии.

В настоящем сборнике читателю предлагается несколько работ Иосифа Виссарионовича Сталина. Некоторые из них широко известны. Это программные работы, определявшие политику СССР. Другие известны менее, однако они содержат мысли, актуальные и в наши дни. Сборник включает интервью и несколько личных писем Сталина, которые позволяют составить впечатление о нем не только как о политическом деятеле, но и как о человеке.

Матвей Гречко

Работы дореволюционного периода

* * *

Юношей-подростком Сталин написал несколько стихотворений, шесть из которых были напечатаны в газетах «Иверия» и «Квали» в 1895–1896 годах. Издавал эти газеты поэт, публицист и грузинский патриот Илья Чавчавадзе, оценивший талант молодого Джугашвили. А стихотворение «Утро» в 1912 году было включено в учебник грузинского языка для начальных классов:

Ходил он от дома к дому¹,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.
А в песне его, а в песне —
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.
Сердца, превращенные в камень,

¹ Перевод с грузинского. Цитируется по: *Сталин И.В.* ПСС под ред. Косолапова, т. 17. Автор перевода не указан.

Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.
Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Полную чашу отравы
Преподнесли ему.
Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

Утро²

Раскрылся розовый бутон,
Прильнул к фиалке голубой,
И, легким ветром пробужден,
Склонился ландыш над травой.
Пел жаворонок в синеве,
Взлетая выше облаков,
И сладкозвучный соловей
Пел детям песню из кустов:
«Цвети, о Грузия моя!
Пусть мир царит в родном краю!
А вы учебою, друзья,
Прославьте Родину свою!»

* * *

«Брдзола» («Борьба») – первая нелегальная грузинская газета тифлисской социал-демократической организации. «Брдзола» печаталась в Баку в подпольной типографии на грузинском языке.

На молодого Сталина была возложена практическая рабо-

² Перевод с грузинского. Цитируется по *Сталин И.В.* ПСС под ред. Косолапова, т. 17. Автор перевода не указан.

та по выпуску газеты. Он же писал статьи по вопросам программы и тактики революционного движения. Всего вышло четыре номера «Брдзолы».

От редакции

Уверенные в том, что для сознательных читателей-грузин свободное периодическое издание является насущным вопросом; уверенные, что сегодня этот вопрос должен быть разрешен и дальнейшее промедление нанесет только ущерб общему делу; уверенные, что каждый сознательный читатель с удовлетворением встретит такого рода издание и с своей стороны окажет ему всяческую помощь, – мы, одна группа грузинских революционных социал-демократов, идем навстречу этой потребности, стремясь, по мере наших сил, удовлетворить желание читателей. Мы выпускаем первый номер первой грузинской свободной газеты «Брдзола».

Чтобы читатель имел определенное мнение относительно нашего издания и в частности относительно нас, скажем несколько слов.

Социал-демократическое движение не оставило незатронутым ни одного уголка страны. Его не избег и тот уголок России, который мы называем Кавказом, а вместе с Кавказом его не избегла и наша Грузия. Социал-демократическое движение в Грузии – явление недавнее, ему всего лишь несколько лет, точнее говоря, основы этого движения были заложены только в 1896 году. Как везде, так и у нас первое время работа не выходила за рамки конспирации. Агитация и широкая пропаганда в том виде, как мы это наблюдаем за по-

следнее время, были невозможны, и волей-неволей все силы были сосредоточены в немногих кружках. Теперь этот период миновал, социал-демократические идеи получили распространение среди рабочих масс, и работа также вышла из своих узко-конспиративных рамок, охватив значительную часть рабочих. Началась открытая борьба. Борьба выдвинула перед первыми работниками много таких вопросов, которые до тех пор были в тени и в объяснении которых не ощущалось большой нужды. Прежде всего со всей силой встал вопрос: какие у нас имеются средства, чтобы шире развернуть борьбу? На словах ответ на этот вопрос очень прост и легок. На деле получается совершенно иное.

Само собой разумеется, что для социал-демократического организованного движения главным средством является широкая пропаганда и агитация революционных идей. Но те условия, в которых приходится действовать революционеру, настолько противоречивы, настолько тяжелы и требуют таких больших жертв, что и пропаганда и агитация зачастую становятся невозможными в том виде, какой необходим на первых порах движения.

Занятия в кружках при помощи книг и брошюр становятся невозможными прежде всего в силу полицейских условий, а затем и вследствие самой постановки дела. Агитация ослабевает при первых же арестах. Становится невозможной связь с рабочими и частые хождения к ним, а между тем рабочий ожидает разъяснения многих злободневных вопросов.

Вокруг него – ожесточенная борьба, все силы правительства направлены против него, и он не имеет возможности критически отнестись к современной обстановке, не имеет никаких сведений о сущности дела, и часто достаточно незначительной неудачи на каком-либо ближайшем к нему заводе, чтобы революционно настроенный рабочий охладел, потерял веру в будущее и руководителю пришлось вновь втягивать его в работу.

Агитация при помощи брошюр, дающих ответы лишь на те или иные конкретные вопросы, в большинстве случаев мало эффективна. Становится необходимым создание такой литературы, которая давала бы ответы на повседневные вопросы. Мы не будем доказывать эту всем известную истину. В грузинском рабочем движении уже наступил момент, когда периодическое издание становится одним из главнейших средств революционной работы.

К сведению некоторых неискушенных читателей считаем необходимым сказать несколько слов о легальной газете. Мы сочли бы за большую ошибку, если бы кто-либо из рабочих считал легальную газету, в каких бы условиях она ни выходила, какого бы направления она ни была, выразительницей его, рабочего, интересов. У правительства, «заботящегося» о рабочих, прекрасно обстоит дело с легальными газетами. Целая свора чиновников, называемых цензорами, приставлена к этим газетам, и они специально следят за ними, прибегая к красным чернилам и ножницам, если хотя бы через

цель прорывается луч правды. В комитет цензоров летит циркуляр за циркуляром – «ничего не пропускать относительно рабочих, не публиковать о том или ином событии, не допускать обсуждения того-то и того-то» и пр. и пр. В таких условиях, конечно, газета не может быть надлежаще поставлена, и рабочий тщетно стал бы искать на ее страницах, хотя бы меж строк, сведений и правильной оценки его дела. Если считать, что рабочий мог бы пользоваться редкими строками той или иной легальной газеты, мимоходом касающимися его дела и лишь по ошибке пропущенными палачами – цензорами, то надо сказать и то, что возлагать надежды на эти отрывки и строить на этой мелочи какую-либо систему пропаганды свидетельствовало бы о непонимании дела.

Повторяем, это мы говорим к сведению только некоторых неискушенных читателей.

Итак, грузинское свободное периодическое издание является неотложной нуждой социал-демократического движения. Вопрос сейчас лишь в том, как поставить это издание, чем оно должно руководствоваться и что оно должно давать грузинскому социал-демократу.

Если взглянуть со стороны на вопрос существования грузинской газеты вообще и в частности на вопрос ее содержания и направления, то может показаться, что этот вопрос разрешается сам собой, естественно и просто: грузинское социал-демократическое движение не представляет собой обособленного, только лишь грузинского рабочего дви-

жения с собственной программой, оно идет рука об руку со всем российским движением и, стало быть, подчиняется Российской социал-демократической партии, — отсюда ясно, что грузинская социал-демократическая газета должна представлять собой только местный орган, освещающий преимущественно местные вопросы и отражающий местное движение. Но за этим ответом скрывается такая трудность, которую мы не можем обойти и с которой мы неизбежно будем сталкиваться. Мы говорим о трудности в отношении языка. В то время как Центральный Комитет Российской социал-демократической партии имеет возможность при помощи общепартийной газеты разъяснять все общие вопросы, предоставив своим районным комитетам освещение лишь местных вопросов, грузинская газета оказывается в затруднительном положении в отношении содержания. Грузинская газета должна играть одновременно роль общепартийного и районного, местного органа. Так как большинство грузинских рабочих-читателей не может свободно пользоваться русской газетой, руководители грузинской газеты не вправе оставлять без освещения все те вопросы, которые обсуждает и должна обсуждать общепартийная русская газета. Таким образом, грузинская газета обязана знакомить читателя со всеми принципиальными теоретическими и тактическими вопросами. Вместе с тем она обязана возглавлять местное движение и должным образом освещать каждое событие, не оставляя без разъяснений ни одного факта и от-

вечая на все вопросы, волнующие местных рабочих. Грузинская газета должна связывать и объединять грузинских и русских борющихся рабочих. Газета должна сообщать читателям обо всех интересующих их явлениях из местной, русской и заграничной жизни.

Таков в общем наш взгляд на грузинскую газету.

Несколько слов относительно содержания и направления газеты.

Мы должны требовать от нее как от социал-демократической газеты преимущественного внимания к борющимся рабочим. Мы считаем излишним говорить о том, что в России и вообще везде только революционный пролетариат призван историей освободить человечество и дать миру счастье. Ясно, что только рабочее движение имеет под собой твердую почву и только оно свободно от всякого рода утопических небылиц. Стало быть, газета как орган социал-демократов должна возглавлять рабочее движение, указывать ему путь, беречь его от ошибок. Словом, первейшая обязанность газеты – стоять возможно ближе к рабочей массе, иметь возможность постоянно влиять на нее, быть сознательным и руководящим ее центром.

Но так как в сегодняшних условиях России помимо рабочих возможно также выступление и других элементов общества в качестве борцов «за свободу» и так как эта свобода является ближайшей целью борющихся рабочих России, – газета обязана дать место всякому революционному

движению, хотя бы оно происходило вне рабочего движения. Мы говорим «дать место» не только как сведениям между прочим или простой хронике – нет, газета должна уделить особое внимание тому революционному движению) которое происходит или произойдет среди других элементов общества. Она должна разъяснять каждое общественное явление и тем самым влиять на каждого борющегося за свободу. Поэтому газета обязана уделить особое внимание политическому положению в России, учесть все последствия этого положения и как можно шире ставить вопрос о необходимости политической борьбы.

Мы убеждены, что никто не может использовать наши слова в качестве доказательства того, что мы якобы являемся сторонниками связи и компромиссов с буржуазией. Должная оценка, показ слабых сторон и ошибок в движении против существующего строя, хотя бы оно происходило в буржуазном обществе, не может наложить на социал-демократа пятно оппортунизма. Мы только не должны забывать здесь социал-демократических принципов и революционных способов борьбы. Если мы будем измерять каждое движение этой меркой, мы будем свободны от всяких бернштейнианских бредней.

Таким образом, грузинская социал-демократическая газета должна давать ясный ответ на все вопросы, связанные с рабочим движением, разъяснять принципиальные вопросы, разъяснять теоретически роль рабочего класса в борьбе

и озарять светом научного социализма каждое явление, с которым сталкивается рабочий.

Газета в то же время должна быть представителем Российской социал-демократической партии и своевременно сообщать читателям о всех тех тактических взглядах, которых придерживается российская революционная социал-демократия. Она должна осведомлять читателей о том, как живут рабочие в других странах, что и как делают они для улучшения своего положения, и своевременно призывать грузинских рабочих к выступлению на поле борьбы. Вместе с тем газета не должна оставлять без учета и без социал-демократической критики ни одно общественное движение.

Такой наш взгляд на грузинскую газету.

Мы не можем обманывать ни себя, ни читателей, обещая с нынешними нашими силами целиком выполнить эти задачи. Для того, чтобы газета была поставлена должным образом, необходима помощь со стороны самих читателей и сочувствующих. Читатель заметит, что первый номер «Брдзола» имеет много недочетов, но таких недочетов, которые могут быть исправлены, если только будет оказана помощь со стороны самого читателя. В частности мы подчеркиваем слабость внутренней хроники. Мы, находясь вдали от родины, лишены возможности следить за революционным движением в Грузии и своевременно давать сведения и разъяснения по вопросам этого движения. Поэтому необходима помощь из самой Грузии. Кто пожелает помочь нам также и в лите-

ратурном отношении, тот, несомненно, найдет способ установить прямую или косвенную связь с редакцией «Брдзола».

Мы призываем всех грузинских борющихся социал-демократов принять горячее участие в судьбе «Брдзола», оказать всяческое содействие в ее издании и распространении и тем самым превратить первую свободную грузинскую газету «Брдзола» в орудие революционной борьбы.

Газета «Брдзола» («Борьба») № 1, сентябрь 1901 г.

Статья без подписи

Перевод с грузинского

* * *

Весной 1908 года Сталин был арестован в Баку и заключён в тюрьму. Половину 1909 года он находился в ссылке, из ссылки бежал. В марте 1910 года – снова заключён в тюрьму. После очередного побега с февраля до лета 1911 года находился на подпольной работе в Петербурге, а зимой 1911–1912 годов снова был отправлен в ссылку. И снова бежал. Был заочно кооптирован в ЦК и Русское бюро ЦК РСДРП.

В 1912–1913 годах Сталин был одним из главных сотрудников в большевистской газете «Правда». 5 мая 1912 года, в день выхода первого номера газеты «Правда», Сталин был арестован и сослан в Нарымский край, откуда снова бежал. Руководил избирательной кампанией большевиков в Государственную думу IV созыва, затем скрывался за границей,

но потом все же снова был арестован.

Неудивительно, что при такой бурной биографии люди неопределенных политических взглядов не вызывали у него уважения.

Беспартийные чудаки

Беспартийный прогрессизм вошел в моду. Такова уж природа русского интеллигента – ей нужна мода. Увлекались санинством³, занимались декадентством, – теперь очередь за беспартийностью.

Что такое беспартийность?

В России существуют помещики и крестьяне, интересы их противоположны, борьба между ними – неизбежное явление. Но беспартийность проходит мимо этого факта, она склонна замалчивать противоречия интересов.

В России существуют буржуа и пролетарии, победа одного из этих классов означает поражение другого. Но беспартийность замазывает противоположность интересов, она закрывает глаза на факт их борьбы.

У каждого класса имеется своя партия, с особой программой, с особой физиономией. Партии руководят борьбой классов: без партий была бы не борьба, а хаос, отсутствие ясности, смешение интересов. Но беспартийность не любит ясности и определенности, она предпочитает туманность и беспрограммность.

Замазывание классовых противоречий, замалчивание борьбы классов, отсутствие физиономии, борьба с про-

³ Автор имеет в виду роман писателя М. Арцыбашева «Санин», вышедший в 1907 году. Главный герой – нигилист, циник и декадент.

граммностью, стремление к хаосу и смешению интересов – такова беспартийность.

Чего добивается беспартийность?

– Объединения необъединимого, осуществления неосуществимого.

Объединить в союз буржуа и пролетариев, перекинуть мост между помещиками и крестьянами, сдвинуть воз с помощью лебедя, рака и щуки – вот к чему стремится беспартийность.

Беспартийность чувствует свое бессилие в деле объединения необъединимого и потому вздыхает:

Ах если бы, да кабы
во рту росли грибы!

Но грибы не растут во рту, и беспартийность каждый раз остается на бобах, в чудаках.

Человек безголовый, или – точнее – с репой на плечах вместо головы – вот беспартийность.

Именно такую позицию занимает «прогрессивный» журнал «Запросы Жизни»⁴.

«Правые партии уже приняли свое решение, – говорят «Запросы Жизни», – они соединятся в одну реакционную массу для борьбы со всей прогрессивной оппозицией... Бло-

⁴ Запросы жизни – еженедельный журнал буржуазного толка, выходивший в Петербурге в 1909–1912 годах. В нем печатались кадеты, народные социалисты, меньшевики-ликвидаторы.

ку правых, поэтому, должен быть противопоставлен блок левых, обнимающий все прогрессивные общественные элементы» (см. «Запросы Жизни» № 6).

Но кто такие эти «прогрессивные элементы»?

Это мирнообновленцы, кадеты, трудовики, социал-демократы⁵. То есть «прогрессивные» буржуа, либеральствующие помещики, жаждущие помещичьей земли крестьяне и борющиеся с буржуа пролетарии.

И «Запросы Жизни» добиваются объединения этих «элементов»!

Не правда ли: это очень оригинально и... неумно.

И этот орган беспринципных людей собирается читать лекции социал-демократам о тактике на выборах в IV Думу?

Чудаки!..

Петербургская газета «Звезда» № 30, 15 апреля 1912 г.

Подпись: К. С-н

Печатается по тексту газеты

* * *

«Марксизм и национальный вопрос» – теоретическая работа Сталина, написанная в эмиграции, в Вене и опубликованная в 1913 году. Именно в этот период Ленин писал Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет боль-

⁵ Перечислены умеренные партии, существовавшие в России в те годы.

шую статью».

«Большая статья» вышла после поражения первой русской революции 1905 года, в период, когда РСДРП была вынуждена уйти в глубокое подполье, а руководство партии находилось в эмиграции. Это время Сталин называет «периодом контрреволюции».

По сути это была первая большевистская работа по национальному вопросу. Автор внимательно рассматривает и анализирует работы современных ему авторов-австрийцев, издававшиеся на немецком языке, спорит с ними, опровергает некоторые их выводы.

Надо заметить, что Сталин, знакомый не по наслышке с жизнью на окраинах Российской империи, далек от идеализации «национальных обычаев», таких как, например, обычай «кровной мести» на Кавказе. Он спорит с лидерами еврейской партии «Бунд», обвиняя их в местечковом национализме, подтачивающим единство пролетариата. Обличает он и политику стравливания наций, приводящую к грабежам и погромам.

Решение национального вопроса Сталин усматривал в автономии для «определившихся единиц» (Кавказ, народы Прибалтики, Польша, Украина) и ассимиляции малых народов.

Эта брошюра была очень высоко оценена современниками-марксистами, а начиная с 60-х годов подвергалась жестокой критике. Однако после публикации этой работы Стали-

на стали считать специалистом на национальному вопросу, и именно поэтому после революции он занял пост Наркома по делам национальностей.

Эта объемная работа в данном сборнике приводится с сокращениями.

Марксизм и национальный вопрос

Период контрреволюции в России принес не только «гром и молнию», но и разочарование в движении, неверие в общие силы. Верили в «светлое будущее» – и люди боролись вместе, независимо от национальности: общие вопросы прежде всего! Закралось в душу сомнение – и люди начали расходиться по национальным квартирам: пусть каждый рассчитывает только на себя! «Национальная проблема» прежде всего!

В то же время в стране происходила серьезная ломка экономической жизни. 1905 год не прошел даром: остатки крепостнического уклада в деревне получили еще один удар. Ряд урожаев после голодовок и наступивший потом промышленный подъем двинули вперед капитализм. Дифференциация в деревне и рост городов, развитие торговли и путей сообщения сделали крупный шаг вперед. Это особенно верно относительно окраин. Но это не могло не ускорить процесса хозяйственной консолидации национальностей России. Последние должны были придти в движение...

В том же направлении пробуждения национальностей действовал установившийся за это время «конституционный режим». Рост газет и вообще литературы, некоторая свобода печати и культурных учреждений, рост народных театров и т. п., без сомнения, способствовали усилению «национальных чувств». Дума с ее избирательной кампанией и полити-

ческими группами дала новые возможности для оживления наций, новую широкую арену для мобилизации последних.

А поднявшаяся сверху волна воинствующего национализма, целый ряд репрессий со стороны «власть имущих», мстящих окраинам за их «свободолюбие», – вызвали ответную волну национализма снизу, переходящего порой в грубый шовинизм. Усиление сионизма среди евреев, растущий шовинизм в Польше, панисламизм среди татар, усиление национализма среди армян, грузин, украинцев, общий уклон обывателя в сторону антисемитизма – все это факты общеизвестные.

Волна национализма все сильнее надвигалась, грозя захватить рабочие массы. И чем больше шло на убыль освободительное движение, тем пышнее распускались цветы национализма.

В этот трудный момент на социал-демократию ложилась высокая миссия – дать отпор национализму, оградить массы от общего «поветрия». Ибо социал-демократия, и только она, могла сделать это, противопоставив национализму испытанное оружие интернационализма, единство и нераздельность классовой борьбы. И чем сильнее надвигалась волна национализма, тем громче должен был раздаваться голос социал-демократии за братство и единство пролетариев всех национальностей России. При этом особая стойкость требовалась от окраинных социал-демократов, непосредственно сталкивающихся с националистическим движе-

нием.

Но не все социал-демократы оказались на высоте задачи, и прежде всего – социал-демократы на окраинах. Бунд⁶, раньше подчеркивавший общие задачи, теперь стал выставлять на первый план свои особые, чисто националистические цели: дело дошло до того, что «празднование субботы» и «признание жаргона» объявил он боевым пунктом своей избирательной компании. За Бундом последовал Кавказ: одна часть кавказских социал-демократов, раньше отрицавшая вместе с остальными кавказскими с.-д. «культурно-национальную автономию», теперь ее выставляет как очередное требование. Мы не говорим уже о конференции ликвидаторов, дипломатически санкционировавшей националистические шатания.

Но из этого следует, что взгляды российской социал-демократии по национальному вопросу не для всех еще с.-д.⁷ ясны.

Необходимо, очевидно, серьезное и всестороннее обсуждение национального вопроса. Нужна дружная и неустанная работа последовательных социал-демократов против националистического тумана, откуда бы он ни шел.

⁶ Бунд (Всеобщий еврейский рабочий союз) – еврейская социалистическая партия, действовавшая в Восточной Европе с 90-х годов XIX века – до 40-х годов XX века. Бунд считал себя единственным представителем интересов еврейского пролетариата.

⁷ Социал-демократов.

I. Нация

Что такое нация?

Нация – это прежде всего общность, определенная общность людей.

Общность эта не расовая и не племенная. Нынешняя итальянская нация образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племен.

Итак, нация – не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся общность людей.

С другой стороны, несомненно, что великие государства Кира⁸ или Александра⁹ не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя.

Итак, нация – не случайный и не эфемерный конгломерат,

⁸ Кир II Великий (ок. 600–530 до н. э.), основатель династии Ахеменидов государства. Носил титул «царь вселенной, царь четырёх стран света».

⁹ Царь Македонии из династии Аргеадов, живший в IV веке до н. э., выдающийся полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти.

а устойчивая общность людей.

Но не всякая устойчивая общность создает нацию. Австрия и Россия – тоже устойчивые общности, однако никто их не называет нациями. Чем отличается общность национальная от общности государственной? Между прочим, тем, что национальная общность немыслима без общего языка, в то время как для государства общий язык необязателен. Чешская нация в Австрии и польская в России были бы невозможны без общего для каждой из них языка, между тем как целости России и Австрии не мешает существование внутри них целого ряда языков. Речь идет, конечно, о народно-разговорных языках, а не об официально-канцелярских.

Итак – *общность языка* как одна из характерных черт нации.

Это, конечно, не значит, что различные нации всегда и всюду говорят на разных языках или все, говорящие на одном и том же языке, обязательно составляют одну нацию. *Общий* язык для каждой нации, но не обязательно разные языки для различных наций! Нет нации, которая бы говорила сразу на разных языках, но это еще не значит, что не может быть двух наций, говорящих на одном языке! Англичане и североамериканцы говорят на одном языке, и все-таки они не составляют одной нации. То же самое нужно сказать о норвежцах и датчанах, англичанах и ирландцах,

Но почему, например, англичане и северо-американцы не составляют одной нации, несмотря на общий язык?

Прежде всего потому, что они живут не совместно, а на разных территориях. Нация складывается только в результате длительных и регулярных общений, в результате совместной жизни людей из поколения в поколение. А длительная совместная жизнь невозможна без общей территории. Англичане и американцы раньше населяли одну территорию, Англию, и составляли одну нацию. Потом одна часть англичан выселилась из Англии на новую территорию, в Америку, и здесь, на новой территории, с течением времени, образовала новую североамериканскую нацию. Разные территории повели к образованию разных наций.

Итак, *общность территории*, как одна из характерных черт нации.

Но это еще не все. Общность территории сама по себе еще не дает нации. Для этого нужна, кроме того, внутренняя экономическая связь, объединяющая отдельные части нации в одно целое. Между Англией и Северной Америкой нет такой связи, и потому они составляют две различные нации. Но и сами североамериканцы не заслуживали бы названия нации, если бы отдельные уголки Северной Америки не были связаны между собой в экономическое целое благодаря разделению труда между ними, развитию путей сообщения и т. д.

Взять хотя бы грузин. Грузины дореформенных времен жили на общей территории и говорили на одном языке, тем не менее они не составляли, строго говоря, одной нации, ибо они, разбитые на целый ряд оторванных друг от друга кня-

жеств, не могли жить общей экономической жизнью, веками вели между собой войны и разоряли друг друга, натравливая друг на друга персов и турок. Эфемерное и случайное объединение княжеств, которое иногда удавалось провести какому-нибудь удачнику-царю, в лучшем случае захватывало лишь поверхностно-административную сферу, быстро разбиваясь о капризы князей и равнодушие крестьян. Да иначе и не могло быть при экономической раздробленности Грузии... Грузия как нация появилась лишь во второй половине XIX века, когда падение крепостничества и рост экономической жизни страны, развитие путей сообщения и возникновение капитализма установили разделение труда между областями Грузии, вконец расшатали хозяйственную замкнутость княжеств и связали их в одно целое.

То же самое нужно сказать о других нациях, прошедших стадию феодализма и развивших у себя капитализм.

Итак, *общность экономической жизни, экономическая связность* как одна из характерных особенностей нации.

Но и это не все. Кроме всего сказанного нужно принять еще во внимание особенности духовного облика людей, объединенных в нацию. Нации отличаются друг от друга не только по условиям их жизни, но и по духовному облику, выражающемуся в особенностях национальной культуры. Если говорящие на одном языке Англия, Северная Америка и Ирландия составляют тем не менее три различные нации, то в этом не малую роль играет тот своеобразный психический

склад, который выработался у них из поколения в поколение в результате неодинаковых условий существования.

Конечно, сам по себе психический склад, или – как его называют иначе – «национальный характер», является для наблюдателя чем-то неуловимым, но поскольку он выражается в своеобразии культуры, общей нации – он уловим и не может быть игнорирован.

Нечего и говорить, что «национальный характер» не представляет нечто раз и навсегда данное, а изменяется вместе с условиями жизни, но, поскольку он существует в каждый данный момент – он накладывает на физиономию нации свою печать.

Итак, *общность психического склада*, сказывающаяся в общности культуры, как одна из характерных черт нации.

Таким образом, мы исчерпали все признаки нации.

Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры.

При этом само собой понятно, что нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец.

Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того: достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией.

Можно представить людей с общим «национальным характером» и все-таки нельзя сказать, что они составляют одну нацию, если они экономически разобщены, живут на разных территориях, говорят на разных языках и т. д. Таковы, например, русские, галицийские, американские, грузинские и горские *евреи*, не составляющие, по нашему мнению, единой нации.

Можно представить людей с общностью территории и экономической жизни, и все-таки они не составят одной нации без общности языка и «национального характера». Таковы, например, немцы и латыши в Прибалтийском крае.

Наконец, норвежцы и датчане говорят на одном языке, но они не составляют одной нации в силу отсутствия других признаков.

Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает вам нацию.

Может показаться, что «национальный характер» является не одним из признаков, а *единственно* существенным признаком нации, причем все остальные признаки составляют, собственно, *условия* развития нации, а не ее признаки. На такой точке зрения стоят, например, известные в Австрии с.-д. теоретики национального вопроса Р. Шпрингер¹⁰ и осо-

¹⁰ «Шпрингер Р. «Национальная проблема. Борьба национальностей в Австрии» – настоящим автором книги был Карл Реннер, выдающийся австрийский политический деятель, социал-демократ, марксист.

бенно О. Бауэр¹¹.

Рассмотрим их теорию нации.

По Шпрингеру, «нация – это союз одинаково мыслящих и одинаково говорящих людей». Это – «культурная общность группы современных людей, *не связанная с «землей»*» (курсив наш).

Итак – «союз» одинаково мыслящих и говорящих людей, как бы они ни были разобщены друг от друга, где бы они ни жили.

Бауэр идет еще дальше. «Что такое нация? – спрашивает он. – Есть ли это общность языка, которая объединяет людей в нацию? Но англичане и ирландцы... говорят на одном языке, не представляя собой, однако, единого народа; евреи вовсе не имеют общего языка и составляют, тем не менее, нацию»

Так что же такое нация?

«Нация – это относительная общность характера».

Но что такое характер, в данном случае – национальный характер? Национальный характер – это «сумма признаков, отличающих людей одной от людей другой национальности, комплекс физических и духовных качеств, который отличает одну нацию от другой».

Бауэр, конечно, знает, что национальный характер не па-

¹¹ Отто Бауэр «Национальный вопрос и социал-демократия». Автор – австрийский политический деятель, революционер и публицист, теоретик австромарксизма, генеральный секретарь Социал-демократической партии Австрии.

дает с неба, и потому он прибавляет: «Характер людей ничем иным не определяется, как их судьбой», что... «нация есть не что иное, как общность судьбы», в свою очередь определяемая «условиями, в которых люди производят средства к своей жизни и распределяют продукты своего труда».

Таким образом, мы пришли к наиболее «полному», как выражается Бауэр, определению нации. *«Нация – это вся совокупность людей, связанных в общность характера на почве общности судьбы».*

Итак, общность национального характера на почве общности судьбы, взятая вне обязательной связи с общностью территории, языка и экономической жизни.

Но что же остается в таком случае от нации? О какой национальной общности может быть речь у людей, экономически разобщенных друг от друга, живущих на разных территориях и из поколения в поколение говорящих на разных языках?

Бауэр говорит об евреях как о нации, хотя и «вовсе не имеют они общего языка», но о какой «общности судьбы» и национальной связности может быть речь, например, у грузинских, дагестанских, русских и американских евреев, совершенно оторванных друг от друга, живущих на разных территориях и говорящих на разных языках?

Упомянутые евреи, без сомнения, живут общей экономической и политической жизнью с грузинами, дагестанцами, русскими и американцами, в общей с ними культурной ат-

мосфере; это не может не накладывать на их национальный характер своей печати; если что и осталось у них общего, так это религия, общее происхождение и некоторые остатки национального характера. Все это несомненно. Но как можно серьезно говорить, что окостенелые религиозные обряды и выветривающиеся психологические остатки влияют на «судьбу» упомянутых евреев сильнее, чем окружающая их живая социально-экономическая и культурная среда? А ведь только при таком предположении можно говорить об евреях вообще как об единой нации.

Чем же отличается тогда нация Бауэра от мистического и самодовлеющего «национального духа» спиритуалистов?

Бауэр проводит непроходимую грань между «отличительной чертой» нации (национальный характер) и «условиями» их жизни, отрывая их друг от друга. Но что такое национальный характер, как не отражение условий жизни, как не сгусток впечатлений, полученных от окружающей среды? Как можно ограничиваться одним лишь национальным характером, обособляя и отрывая его от породившей его почвы?

Затем, чем, собственно, отличалась английская нация от североамериканской в конце XVIII и в начале XIX века, когда Северная Америка называлась еще «Новой Англией»? Уж, конечно, не национальным характером: ибо северо-американцы были выходцами из Англии, они взяли с собой в Америку кроме английского языка еще английский национальный характер и, конечно, не могли его так быстро утра-

тить, хотя под влиянием новых условий у них, должно быть, вырабатывался свой особый характер. И все-таки, несмотря на большую или меньшую общность характера, они уже составляли тогда особую от Англии нацию! Очевидно, «Новая Англия» как нация отличалась тогда от Англии как нации не особым национальным характером, или не столько национальным характером, сколько особой от Англии средой, условиями жизни.

Таким образом, ясно, что в действительности не существует никакого *едиственно* отличительного признака нации. Существует только сумма признаков, из которых при сопоставлении наций выделяется более рельефно то один признак (национальный характер), то другой (язык), то третий (территория, экономические условия). Нация представляет сочетание всех признаков взятых вместе.

Точка зрения Бауэра, отождествляющая нацию с национальным характером, отрывает нацию от почвы и превращает ее в какую-то незримую, самодовлеющую силу. Получается не нация, живая и действующая, а нечто мистическое, неуловимое и загробное. Ибо, повторяю, что это, например, за еврейская нация, состоящая из грузинских, дагестанских, русских, американских и прочих евреев, члены которой не понимают друг друга (говорят на разных языках), живут в разных частях земного шара, никогда друг друга не увидят, никогда не выступят совместно, ни в мирное, ни в военное время?!

Нет, не для таких бумажных «наций» составляет социал-демократия свою национальную программу. Она может считаться только с действительными нациями, действующими и двигающимися и потому заставляющими считаться с собой.

Бауэр, очевидно, смешивает *нацию*, являющуюся исторической категорией, с *племенем*, являющимся категорией этнографической.

Впрочем, Бауэр сам, по-видимому, чувствует слабость своей позиции. Решительно заявляя в начале своей книги об евреях как о нации, Бауэр в конце книги поправляется, утверждая, что «капиталистическое общество вообще не даст им (евреям) сохраниться как нации», ассимилируя их с другими нациями. Причина, оказывается, в том, что «евреи не имеют замкнутой колонизационной области», в то время как такая область имеется, например, у чехов, которые должны сохраниться, по Бауэру как нация. Короче: причина – в отсутствии территории.

Рассуждая так, Бауэр хотел доказать, что национальная автономия не может быть требованием еврейских рабочих, но он тем самым нечаянно опрокинул свою собственную теорию, отрицающую общность территории как один из признаков нации.

Но Бауэр идет дальше. В начале своей книги он решительно заявляет, что «евреи вовсе не имеют *общего* языка и составляют, тем не менее, нацию». Но не успел он добраться до

сто тридцатой страницы, как уже переменял фронт, заявляя так же решительно: *«несомненно, что никакая нация невозможна без общего языка»* (курсив наш).

Бауэр тут хотел доказать, что «язык – это важнейшее орудие человеческого общения», но он вместе с тем нечаянно доказал и то, чего он не собирался доказывать, а именно: несостоятельность своей собственной теории нации, отрицающей значение общности языка.

Так сама себя опровергает сшитая идеалистическими нитками теория.

II. Национальное движение

Нация является не просто исторической категорией, а исторической категорией определенной эпохи, эпохи подымающегося капитализма. Процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является в то же время процессом складывания людей в нации. Так происходит дело, например, в Западной Европе. Англичане, французы, германцы, итальянцы и прочие сложились в нации при победоносном шествии торжествующего над феодальной раздробленностью капитализма.

Но образование наций означало там вместе с тем превращение их в самостоятельные национальные государства. Английская, французская и прочие нации являются в то же время английским и пр. государствами. Ирландия, оставшаяся

вне этого процесса, не меняет общей картины.

Несколько иначе происходит дело в Восточной Европе. В то время как на Западе нации развились в государства, на Востоке сложились междунациональные государства, государства, состоящие из нескольких национальностей. Таковы Австро-Венгрия, Россия. В Австрии наиболее развитыми в политическом отношении оказались немцы – они и взяли на себя дело объединения австрийских национальностей в государство. В Венгрии наиболее приспособленными к государственной организованности оказались мадьяры – ядро венгерских национальностей, они же объединители Венгрии. В России роль объединителя национальностей взяли на себя великороссы, имевшие во главе исторически сложившуюся сильную и организованную дворянскую военную бюрократию.

Так происходило дело на Востоке.

Этот своеобразный способ образования государств мог иметь место лишь в условиях не ликвидированного еще феодализма, в условиях слабо развитого капитализма, когда оттертые на задний план национальности не успели еще консолидироваться экономически в целостные нации.

Но капитализм начинает развиваться и в восточных государствах. Развиваются торговля и пути сообщения. Возникают крупные города. Нации экономически консолидируются. Ворвавшийся в спокойную жизнь оттесненных национальностей капитализм взбудораживает последние и приво-

дит их в движение. Развитие прессы и театра, деятельность рейхсрата (в Австрии) и Думы (в России) способствуют усилению «национальных чувств». Народившаяся интеллигенция проникается «национальной идеей» и действует в этом же направлении...

Но проснувшиеся к самостоятельной жизни оттесненные нации уже не складываются в независимые национальные государства: они встречают на своем пути сильнейшее противодействие со стороны руководящих слоев командующих наций, давно уже ставших во главе государства. Опоздали!..

Так складываются в нации чехи, поляки и т. д. в Австрии; хорваты и пр. в Венгрии; латыши, литовцы, украинцы, грузины, армяне и пр. в России. То, что было исключением в Западной Европе (Ирландия), на Востоке стало правилом.

На Западе Ирландия ответила на исключительное положение национальным движением. На Востоке проснувшиеся нации должны были ответить тем же.

Так складывались обстоятельства, толкавшие молодые нации востока Европы на борьбу.

Борьба началась и разгорелась, собственно, не между нациями в целом, а между господствующими классами командующих и оттесненных наций. Борьбу ведут обыкновенно или городская мелкая буржуазия угнетенной нации против крупной буржуазии командующей нации (чехи и немцы), или сельская буржуазия угнетенной нации против помещиков господствующей нации (украинцы в Польше), или

вся «национальная» буржуазия угнетенных наций против правящего дворянства командующей нации (Польша, Литва, Украина в России).

Буржуазия – главное действующее лицо.

Основной вопрос для молодой буржуазии – рынок. Сбыть свои товары и выйти победителем в конкуренции с буржуазией иной национальности – такова ее цель. Отсюда ее желание обеспечить себе «свой», «родной» рынок. Рынок – первая школа, где буржуазия учится национализму.

Но дело обыкновенно не ограничивается рынком. В борьбу вмешивается полуфеодалная-полубуржуазная бюрократия господствующей нации со своими методами «тащить и не пущать». Буржуазия командующей нации – все равно, является ли она мелкой или крупной, – получает возможность «быстрее» и «решительнее» расправиться со своим конкурентом. «Силы» объединяются, и – начинается целый ряд ограничительных мер против «инородческой» буржуазии, переходящих в репрессии. Борьба из хозяйственной сферы переносится в политическую, Ограничение свободы передвижения, стеснение языка, ограничение избирательных прав, сокращение школ, религиозные стеснения и т. п. так и сыплются на голову «конкурента». Конечно, такие меры преследуют не только интересы буржуазных классов командующей нации, но и специфически, так сказать, кастовые цели правящей бюрократии. Но с точки зрения результатов это совершенно безразлично: буржуазные классы и бюрократия

идут в данном случае рука об руку – все равно, идет ли речь об Австро-Венгрии или о России.

Стесненная со всех сторон буржуазия угнетенной нации естественно приходит в движение. Она апеллирует к «родным низам» и начинает кричать об «отечестве», выдавая свое собственное дело за дело общенародное. Она вербует себе армию из «соотечественников» в интересах... «родины». И «низы» не всегда остаются безучастными к призывам, собираясь вокруг ее знамени: репрессии сверху задевают и их, вызывая в них недовольство.

Так начинается национальное движение.

Сила национального движения определяется степенью участия в нем широких слоев нации, пролетариата и крестьянства.

Станет ли пролетариат под знамя буржуазного национализма – это зависит от степени развития классовых противоречий, от сознательности и организованности пролетариата. У сознательного пролетариата есть свое собственное испытанное знамя, и ему незачем становиться под знамя буржуазии.

Что касается крестьян, то их участие в национальном движении зависит прежде всего от характера репрессий. Если репрессии затрагивают интересы «земли», как это имело место в Ирландии, то широкие массы крестьян немедленно становятся под знамя национального движения.

.....

Содержание национального движения, конечно, не может быть везде одинаковым: оно всецело определяется разнообразными требованиями, выставляемыми движением. В Ирландии движение имеет аграрный характер, в Богемии – «языковой», здесь требуют гражданского равноправия и свободы вероисповедания, там – «своих» чиновников или своего сейма. В разнообразных требованиях нередко просвечивают разнообразные черты, характеризующие нацию вообще (язык, территория и пр.). Достоинно внимания, что нигде не встречаешь требования о бауэровском всеобъемлющем «национальном характере». Оно и понятно: «национальный характер», взятый *сам по себе*, неуловим и, как правильно заметил И. Штрассер¹², «с ним политику нечего делать».

Таковы в общем формы и характер национального движения.

Из сказанного ясно, что национальная борьба в условиях *подымающегося* капитализма является борьбой буржуазных классов между собой. Иногда буржуазии удастся вовлечь в национальное движение пролетариат, и тогда национальная борьба *по внешности* принимает «общенародный» характер, но это только по внешности. *В существе своем* она всегда остается буржуазной, выгодной и угодной главным обра-

¹² Josef Strasser: *Der Arbeiter und die Nation*, Reichenberg, 1912. Йозеф Штрассер (1870–1935) – австрийский социалистический политик, журналист и теоретик марксизма.

зом буржуазии.

Но из этого вовсе не следует, что пролетариат не должен бороться против политики угнетения национальностей.

Ограничение свободного передвижения, лишение избирательных прав, стеснение языка, сокращение школ и прочие репрессии задевают рабочих не в меньшей степени, если не в большей, чем буржуазию. Такое положение может лишь затормозить дело свободного развития духовных сил пролетариата подчиненных наций. Нельзя серьезно говорить о полном развитии духовных дарований татарского или еврейского рабочего, когда им не дают пользоваться родным языком на собраниях и лекциях, когда им закрывают школы.

Но политика националистических репрессий опасна для дела пролетариата и с другой стороны. Она отвлекает внимание широких слоев от вопросов социальных, вопросов классовой борьбы – в сторону вопросов национальных, вопросов, «общих» для пролетариата и буржуазии. А это создает благоприятную почву для лживой проповеди о «гармонии интересов», для затушёвывания классовых интересов пролетариата, для духовного закабаления рабочих. Тем самым ставится серьезная преграда делу объединения рабочих всех национальностей. Если значительная часть польских рабочих до сих пор остается в духовной кабале у буржуазных националистов, если она до сих пор остается в стороне от интернационального рабочего движения, – то это главным образом потому, что исконная антипольская политика «власть иму-

щих» дает почву для такой кабалы, затрудняет освобождение рабочих от такой кабалы.

Но политика репрессий на этом не останавливается. От «системы» *угнетения* она нередко переходит к «системе» *натравливания* наций, к «системе» резни и погромов. Конечно, последняя не везде и не всегда возможна, но там, где она возможна – в условиях отсутствия элементарных свобод, – там она нередко принимает ужасающие размеры, грозя потопить дело сплочения рабочих в крови и слезах. Кавказ и юг России дают немало примеров. «Разделяй и властвуй» – такова цель политики натравливания. И поскольку такая политика удастся, она представляет величайшее зло для пролетариата, серьезнейшую преграду делу сплочения рабочих всех национальностей государства.

Но рабочие заинтересованы в полном слиянии всех своих товарищей в единую интернациональную армию, в скором и окончательном их освобождении от духовной кабалы буржуазии, в полном и свободном развитии духовных сил своих братьев, к какой бы нации они ни принадлежали.

Поэтому рабочие борются и будут бороться против политики угнетения наций во всех ее видах, от самых тонких до самых грубых, как и против политики натравливания во всех ее видах.

Поэтому социал-демократия всех стран провозглашает право наций на самоопределение.

Право на самоопределение, т. е.: только сама нация имеет

право определить свою судьбу, никто не имеет права *насильственно* вмешиваться в жизнь нации, *разрушать* ее школы и прочие учреждения, *ломать* ее нравы и обычаи, *стеснять* ее язык, *урезывать* права.

Это, конечно, не значит, что социал-демократия будет поддерживать все и всякие обычаи и учреждения нации. Борясь против насилий над нацией, она будет отстаивать лишь право *нации* самой определить свою судьбу, ведя в то же время агитацию против вредных обычаев и учреждений этой нации с тем, чтобы дать возможность трудящимся слоям данной нации освободиться от них.

Право на самоопределение, т. е. – нация может устроиться по своему желанию. Она имеет право устроить свою жизнь на началах автономии. Она имеет право вступить с другими нациями в федеративные отношения. Она имеет право совершенно отделиться. Нация суверенна, и все нации равноправны.

Это, конечно, не значит, что социал-демократия будет отстаивать любое требование нации. Нация имеет право вернуться даже к старым порядкам, но это еще не значит, что социал-демократия подпишется под таким постановлением того или иного учреждения данной нации. Обязанности социал-демократии, защищающей интересы пролетариата, и права нации, состоящей из различных классов, – две вещи разные.

Борясь за право наций на самоопределение, социал-демо-

кратия ставит себе целью положить конец политике угнетения нации, сделать ее невозможной и тем подорвать борьбу наций, притупить ее, довести ее до минимума.

Этим существенно отличается политика сознательного пролетариата от политики буржуазии, старающейся углубить и раздуть национальную борьбу, продолжить и обострить национальное движение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.